КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ. | ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 2.** 15 Января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Еретики—враги нашего спасенія.

Слово къ православнымъ, штундою обуреваемымъ.

На церковную нашу жизнь отъ странъ западныхъ нашло какое-то вражіе наважденіе. Дѣло, положимъ, знакомое; но всё же грустно, ибо своя своихъ не познаша. „Вы пьяницы, вы хищники, вы прелюбодѣи,“—кричитъ въ укоръ православному народу вчера родившаяся на свѣтъ штунда. Чтожъ, православные, станемъ ли оправдываться предъ нею, или ужъ лучше помолчимъ до времени? Можно бы многое сказать въ свою защиту; можно бы спросить между прочимъ: почему, штунда, ты не зришь на чело наше, на наши передовыя ряды (святыхъ и праведныхъ), а глядишь на насъ съ тыла,

смотришь только на нашихъ заднихъ, искалеченныхъ войною и раненыхъ? Вѣдь съ лица цѣнятъ человѣка, а не со спины, по фронту судятъ о зданіи, а не по заднему двору! Но чтобы, подобно штундѣ, не впасть и намъ въ самохваленіе, котораго Господь не одобряетъ, лучше ей отвѣтимъ такъ: точно мы не праведники патентованные, ибо не чистъ отъ скверны никто же, аще будетъ и единъ день житія его, но буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя! Такимъ оборотомъ рѣчи мы станемъ въ положеніе смиреннаго мытаря, усвоимъ его оправданіе и вмѣстѣ изобличимъ штундистское фарисейское превозношеніе.

Конечно, христіанинъ не будетъ истиннымъ христіаниномъ, если непрерывно будетъ погрязать въ порокахъ; но штундѣ нужно бы смотрѣть и на другую сторону медали, то-есть нужно бы знать и не забывать, что суть спасенія не въ дѣлахъ нашихъ, такъ называемыхъ добрыхъ, а въ чемъ-то другомъ, о чемъ рѣчь будетъ у насъ впереди. Я знаю еврея-врача, который Евангеліе прочитываетъ, лѣчитъ бѣдныхъ евреевъ и христіанъ безплатно, живетъ со всѣми мирно и праведно, но эти добрыя дѣла еще не введутъ его въ рай. Знаю татарина, продавца винограда и разныхъ фруктовъ; его честность вошла въ пословицу, вина и сикера онъ отъ-роду не потребляетъ, даже, вопреки татарскому обычаю, одну только законную жену водитъ, но эти добродѣтели еще не спасутъ моего добраго татарина.

„А мы—родъ избранный, праведный, святый“,—выкрикиваетъ хвастливая штунда каждый разъ, когда просидитъ часъ другой за чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ своихъ псалмовъ. Тѣштесь, други, заказною праведностію своею, если ужъ вамъ такая охота нашла, только не забывайте, что праведность всякаго потомка Адамова, какъ человѣка падшаго, не избавляетъ его отъ ада. Вполнѣ праведенъ былъ Іаковъ, внукъ Авраамовъ, но—слушайте, въ первой книгѣ Библіи онъ говоритъ: *съ печалію сойду въ преисподнюю къ сыну моему Іосифу убитому* (Бытія Гл. 37, ст. 35). А почему въ преисподнюю, а не въ рай? Потому, что, по словамъ Исаіи пророка, *вся праведность наша*, безъ чего-то важнѣйшаго, есть

не болѣе, *какъ запачканая одежда*, или, по славянскому переводу, какъ портъ жены нечистыя (Исаіи Гл. 64, 6).

Вы же, православные, вѣдайте, да и штундѣ въ добрый часъ передайте, что основою христіанскаго спасенія, по-просту „подвалиною“—полагаются не дѣла, а вѣра, вѣра во Іисуса Христа, Сына Божія. Спрашивали нѣкіе Самого Іисуса Христа, Бога нашего: что дѣлать намъ, чтобы творить дѣла Божіи? Онъ отвѣчалъ: *дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ* (Іоан. 6, 29). И церковь ветхозавѣтная и новозавѣтная всегда признавала, что одно средство спасенія для всѣхъ,—это Искупитель и вѣра въ Него, а безъ сей вѣры никакія добродѣтели не избавятъ отъ ада. И апостолъ Павелъ пишетъ: *дѣлами закона не оправдится никакая плоть*; *правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ, потому что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ* (Римлян. Гл. 3, ст. 20—24).

Знаю, что штунда тутъ воспрекословитъ вамъ, православные, и скажетъ: „апостолъ Іаковъ требуетъ непремѣнно дѣлъ; онъ говоритъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Но не смущайтесь этимъ и такъ отвѣчайте ей: „точно требуетъ дѣлъ; но, вопервыхъ, не въ основу спасенія, а, вовторыхъ, не тѣхъ добрыхъ дѣлъ падшей нашей природы, которыя Исаія святый цѣнитъ какъ нечистое рубище, а дѣлъ вѣры; а это не одно и тоже. Гдѣ писаніе требуетъ добрыхъ дѣлъ, добрыхъ порядковъ и устроеній, тамъ непремѣнно прибавляетъ слова: *Іисусъ Христомъ*, *чрезъ Іисуса Христа*, *во Христѣ Іисусѣ*. Этимъ оно даетъ намъ въ руки какъ-бы нѣкую печать, пробу, которою если наши дѣла не пломбированы, то не суть дѣла вѣры и цѣны не имѣютъ. Доказательствомъ сему Корнилій язычникъ, въ Дѣяніяхъ упоминаемый; съ одними дѣлами добрыми его Богъ не оставилъ жить, а послалъ апостола Петра наставить его въ истинной *вѣрѣ во Христа—Іисуса* (гл. 10, ст. 36—43); когда дѣла Корнилія запечатлѣлись этою вѣрою, тогда и получили цѣну; а до того времени онѣ были не многоцѣнны и спасенія не давали.

Давши такой отвѣтъ штундѣ, вы, православные, приглядитесь къ ней самой хорошенько, и вы увидите, что она-то бѣдная совсѣмъ не по этому закону повела свои дѣла. Вотъ ей не по сердцу пришлись наши храмы, службы и прочее; недолго думая, она на все это и махнула рукой. Она убѣждена, что сдѣлала доброе дѣло, а между тѣмъ оно не отъ вѣры, а отъ маловѣрія,—дѣло не *въ Христѣ*, ибо во Христѣ должны быть *всѣ едино*; значитъ штунда, отшатнувшись отъ насъ, сдѣлала дѣло падшаго естества человѣческаго, дѣло не изъ добрыхъ. А вотъ, еслибы она, имѣя хоть бы начатокъ вѣры, не поспѣшила поворотомъ, потерпѣла бы насъ немного, да присмотрѣлась лучше, если бы отреклась себя, заколола въ себѣ свою волю вольную,—тогда бы славила едиными устами съ нами Бога и Отца во Христѣ Іисусѣ, сдѣлала бы дѣло хоть не по вкусу падшей природы своей, за то дѣло вѣры—дѣло истинно доброе, какихъ и требуетъ апостолъ Іаковъ. А что онъ требуетъ именно дѣлъ, запечатлѣнныхъ вѣрою, а не безразличныхъ, видимъ изъ того, что въ примѣръ вѣры онъ приводитъ Авраама, принесшаго въ жертву Богу единственнаго сына своего. Заколоть сына падшая природа наша сочла бы дѣломъ недобрымъ, и его сдѣлалъ Авраамъ только на фундаментѣ вѣры. На это самъ Іаковъ указываетъ, когда пишетъ: *вѣровалъ Авраамъ Богу и* (дѣло его) *вмѣнилось ему въ правду* (Іаков. гл. 2 ст. 22, 23). Печатію или пробою вѣры должны знаменоваться и всѣ дѣла христіанскія.

Затвердите-же, православные: не прежде дѣла и на дѣлахъ вѣра, а на оборотъ: прежде вѣра и изъ вѣры дѣла. Христосъ спрашивалъ слѣпыхъ: *вѣруете ли, что могу васъ исцѣлить?* и когда они изъявили вѣру, сказалъ: *по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ.* (Мат. 9,28). *Безъ вѣры не возможно угодить Богу; всё, что не по вѣрѣ,—грѣхъ* (Рим. 14,23; Евр. 11,6).

Теперь пойдемъ дальше. Когда строятъ зданіе, то въ основаніе его полагаютъ бревна не корявые и косые, а гладкіе и ровные, иначе зданіе будетъ стоятъ неровно, покосится и рухнетъ. Такъ и вѣра во Христа, полагаемая въ основаніе

спасенія, должна быть *правая*, иначе и дѣла такой вѣры будутъ не правыя, не къ созиданію, а къ разрушенію спасенія клонящіяся.

И—Боже, какъ легко и бодренно мы созидали бы свое спасеніе на фундаментѣ правой вѣры, если бы Божій противникъ, сатана окаянный, не дѣлалъ къ сему фундаменту скрытыхъ подходовъ и не строилъ подъ нимъ великихъ пакостей! О, онъ знаетъ, гдѣ сила христіанства, гдѣ основа нашего спасенія и попадаетъ въ цѣль иногда очень мѣтко. Что же дѣлаетъ этотъ супостатъ, чтобы задержать благопоспѣшное спасеніе людей вѣрою? А вотъ что: онъ измышляетъ *ереси*. Слово „ересь“ вамъ мало, кажется, знакомо; его вы иногда слышите въ церкви изъ чтеній апостольскихъ; но штунда про него знаетъ и что-то молчитъ, кажется, не долюбливаетъ. Чтожъ такое ересь? Ересь есть покривленіе вѣры, неправое ея толкованіе; ересь есть неровное поставленіе фундамента Божія, ересь есть какъ-бы клинъ, который нашего спасенія врагъ вбиваетъ въ основаніе нашего исповѣданія, чтобы покосить Божіе зданіе, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ нѣкоторыхъ, и за тѣмъ сбросить съ него тѣхъ, которыя некрѣпко стоять на немъ.

Нужно показать вамъ, православные, откуда явилась первая ересь, мать всѣхъ ересей. Объ этомъ на первыхъ страницахъ Библіи такъ повѣствуется: *и заповѣдалъ Богъ Адаму въ раю: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть, а отъ дерева познанія добра и зла не ѣшь отъ него: ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь. Змѣй же былъ хитрѣе всѣхъ звѣрей полевыхъ и сказалъ онъ женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю? и сказала жена змѣю: плоды съ деревьевъ мы можемъ ѣсть, только плодовъ дерева, которое среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ, чтобы вамъ не умереть. И сказалъ змѣй женѣ: нѣтъ, не умрете, но зналъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете какъ боги, знающіе добро и зло. И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи и что оно пріятно для глаза, потому что даетъ знаніе, и взяла плодовъ его и ѣла* (Бытія гл. 3). Не

выписываю дальнѣйшихъ стиховъ по Библіи; что было дальше, мы знаемъ: діаволъ обѣщалъ сдѣлать Еву и ея мужа богами, а кончилъ тѣмъ, что сдѣлалъ преступниками и своими покорнѣйшими рабами. Нужнымъ оказалось прійти на землю самому Сыну Божію, чтобы кровавымъ и смертнымъ трудомъ исправить эту первую Божію скинію падшую. Замѣчайте, православные, какъ нагло діаволъ тутъ покривилъ словомъ Божіимъ: Богъ запретилъ праотцамъ вкушать только отъ одного древа, а онъ клевещетъ, якобы Онъ запретилъ касаться всѣхъ. И еще: Богъ сказалъ: умрете, если отъ древа вкусите, а онъ толкуетъ, будто не смерть отъ сего послѣдуетъ, а умножится знаніе, не закроются глаза, а откроются. Ужъ подлинно діавольское толкованіе! Такъ явилось первое покривленіе слова Божія, такъ явилась *первая ересь въ мірѣ!*

Въ другой разъ діаволъ криво истолковалъ девяностый псаломъ Давидовъ, и это было во дни Христовы. Вамъ извѣстна исторія искушенія Христа въ пустынѣ, записанная Евангелистомъ Лукою: *и повелъ діаволъ Іисуса изъ пустыни въ Іерусалимъ и поставилъ Его на крышѣ храма и сказалъ ему: если ты Сынъ Божій, бросься отсюда внизъ. Ибо написано: Ангеломъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ сохранить тебя. И на рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею.* (Гл. 4 ст. 10). Какъ видите сатана толкуетъ эти слова Давидовы въ томъ смыслѣ, якобы въ нихъ обѣщалъ Богъ руками Ангеловъ удержать Христа на воздухѣ, если Онъ бросится внизъ; но въ нихъ нѣтъ такого смысла и—Христу ли не понять тутъ подлога и лжи? Онъ, впрочемъ, на сей разъ сказалъ только: не будемъ требовать безъ нужды чудесъ отъ Господа.

По формѣ этихъ двухъ примѣровъ лжи діавольской сочинялись и сочиняются и всѣ прочія ереси. Какой нибудь злохудожникъ, котораго душа, ни чѣмъ не сытая и на всѣхъ озлобленная, давно уже съ діаволомъ перешептывается, возьметъ въ руки священныя письмена Божія Слова, читаетъ и спрашиваетъ окружающихъ: такъ ли Богъ сказалъ? Такъ ли понимать нужно? Не такъ, а вотъ какъ. Если по моему понимать будете, то умножится ваше знаніе и будете какъ

боги... Иной такой злохудожникъ перелистаетъ передъ вами всё Писаніе и всё повторяетъ, какъ діаволъ Христу въ пустынѣ: „ибо написано, ибо написано", и конца рѣчамъ его не видно. И слушаютъ простодушные внуки Евины эти слащавыя рѣчи діавольскія, ибо онѣ даютъ имъ знаніе,—знаніе, которое кончается изгнаніемъ ихъ изъ церкви Христовой, какъ и Евы изъ рая Божія.

Строго и грозно говоритъ о ересахъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи, порицаетъ и самыхъ еретиковъ. Къ грѣшникамъ онъ еще милостивъ: *Я не пришелъ*, говоритъ Онъ, *призвать праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе* (Мат. гл. 9 ст. 13). Съ грѣшниками Онъ ѣлъ, съ мытарями бесѣдовалъ. О еретикахъ же прямо говоритъ: *горе человѣку тому, которымъ соблазнъ приходитъ;* лучше бы ему камень на шею, да въ пучину морскую. *Всякая хула на Сына человѣческаго простится человѣку, а хула на Духа святаго* (то есть извращеніе Писанія, св. Духомъ диктованнаго) *не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Мат. гл. 12 ст. 33).

Казалося бы, въ виду сихъ угрозъ, изшедшихъ изъ устъ Самого Судіи міра, должно умолкнуть всякое буйство человѣческое. Человѣчество само, безъ искушенія, можетъ быть и молчало бы, но не думалъ и не думаетъ молчать древній змѣй, сатана окаянный. По его наущенію еретики начали выступать съ ядомъ своихъ ученій отъ первыхъ христіанскихъ временъ и особенно расплодились въ наше послѣднее время. При жизни Іисуса Христа ереси еще, такъ сказать, жмутся по угламъ и не смѣютъ являться среди народа. Но и Христосъ въ послѣдніе дни земной жизни съ грустью въ сердцѣ и голосѣ говорилъ апостоламъ: *многіе прійдутъ подъ моимъ именемъ и многихъ прельстятъ* (Мар. гл. 13, ст. 8). Когда же Христосъ вознесся на небо и устроять христіанское церковное общество поручилъ апостоламъ, то еретикомъ оказался даже рукоположенный ими *діаконъ Николай, пришлецъ Антіохійскій*, въ Дѣяніяхъ упоминаемый (гл. 6 ст. 5). Этотъ Николай, неправо понявъ слова Павловы: „гдѣ умножается грѣхъ, тамъ избыточествуетъ благодать", началъ купно съ *Именеемъ* и *Филитомъ* (2 Тим. 2:17) толковать,

что для спасенія не нужно великихъ и чистыхъ подвиговъ, а можно и грѣховодничать, отчего послѣдователи его жили во всякихъ нечистотахъ и мерзостяхъ. Какъ видите—велика сила у сатаны: онъ нашелъ себѣ сторонниковъ и въ сонмѣ учениковъ апостольскихъ. О послѣдователяхъ еретика Николая упоминаетъ св. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи, гдѣ Духъ говоритъ ангелу церкви Ефесской: *въ тебѣ то хорошо, что ты ненавидишь дѣла Николаитовъ, которыя и Я ненавижу* (гл. 2 ст. 15). Былъ и другой при жизни апостоловъ еретикъ, по имени *Керинѳъ*. Его имя не записано въ посланіяхъ, какъ не записано и въ книгѣ живота, но его по имени назвалъ въ своихъ твореніяхъ св. Ириней, Епископъ Ліонскій, умершій въ 69 году по Вознесеніи Христовомъ. Этотъ Керинѳъ, будучи очень уменъ, величался своимъ знаніемъ (ужъ намъ это знаніе: оно и рай сдѣлало для Евы мѣстомъ рыданій!) и, опираясь на мѣстахъ Писанія, указывающихъ на предвѣчное рожденіе Іисуса Христа изъ лона Отчаго, училъ, что Христосъ имѣлъ плоть призрачную, недѣйствительную, въ дѣйствительности не страдалъ плотію за насъ, что Онъ не есть истинный Божій Сынъ, а только часть Божества и—прочіе безумные глаголы. Видите, православные, куда пріударилъ сатана окаянный? Въ самую первооснову вѣры нашей, въ Краеугольный Камень ея, еже есть Іисусъ Христосъ!. Апостолы, Духомъ Святымъ водимые, ясно видѣли въ этихъ ересяхъ великую опасность для спасенныхъ кровію Христовою душъ человѣческихъ и вступали съ еретиками этими въ открытую борьбу, изобличали ихъ въ проповѣди и Посланіяхъ своихъ нещадно. Прочитаемъ болѣе важныя апостольскія изобличенія. Вотъ апостолъ Іуда пишетъ: *Возлюбленные! Имѣя все усердіе писать вамъ о общемъ спасеніи, я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ. Ибо вкрались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству и отвергающіеся Единаго Владыки Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Какъ Содомъ и Гоморра подверглись казни огня вѣчнаго, такъ точно будетъ и съ сими мечтателями, которые оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти. Горе имъ, потому что идутъ*

путемъ каиновымъ, предаются обольщенію мзды, какъ Валаамъ и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа. А вы, возлюбленые, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ, сохраняйте себя въ любви Божіей (Іуд. гл. 1). Апостолъ Петръ пишетъ: *были лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи* (2 Пет. 2 : 1). Апостолъ Іоаннъ пишетъ: *дѣти! послѣднее* (то-есть крайне тяжкое) *время. И какъ вы слышали, что пріидетъ антихристъ, и теперъ появилось много антихристовъ* (1 Іоан. 2,18). *Многіе обольстители вошли въ міръ, неисповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо еслибы они были наши, то остались бы съ нами. Всякій, преступающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ* Бога; *пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его* (2 Іоан. гл. 1 ст. 7). Апостолъ Павелъ говоритъ: *еретика послѣ перваго и втораго вразуменія отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ* (Тит. 3,10); *кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема* (Галат. гл. 1 ст. 9). Таковъ громоносный судъ апостольскій на еретиковъ!

Этимъ грознымъ судомъ апостолы охраняли юную церковь отъ еретическихъ поползновеній до самой кончины. Но вотъ прошло сто лѣтъ отъ Рождества Христова и апостолы скончались. Древній Змѣй поднялъ смѣлѣе свою голову и на извращеніе истинной вѣры выставилъ новыхъ еретиковъ. Однимъ изъ таковыхъ былъ *Арій*, пресвитеръ Александрійскій, голова преумная, языкъ преострый, одно лишь неладно—сердце злохудожное, недоброе: разгнѣвался—видите ли—что не его, а другаго избрали епископомъ въ Александрію. Дабы показать, что онъ умнѣе избраннаго, онъ началъ разбирать ученіе о Святой Тройцѣ и роясь, какъ кротъ, въ строкахъ Еван-

гельскихъ, нашелъ, якобы Христосъ сотворенъ Богомъ Отцемъ. Поелику же, какъ вѣруемъ, такъ и поступаемъ: то выходило, что не нужно молиться Христу, какъ Богу, а только нужно чествовать Его, какъ Божія человѣка. Ересь, какъ видите, пребогохульная! Въ слѣдъ за нимъ на другомъ концѣ странъ христіанскихъ явился другой еретикъ *Несторій*,—какъ бы вы думали? Ни больше ни меньше какъ патріархъ константинопольскій, сказать проще, первый епископъ стольнаго града. Сей тоже любилъ больше брать знаніемъ, нежели вѣрою и, перелистывая святое писаніе, нашелъ, якобы во Христѣ Божество не соединилось съ человѣчествомъ, но пребывало отдѣльно, что святая Дѣва Марія родила только лице человѣческое, а не Богочеловѣка.. И выходило, что мы искуплены отъ грѣха первороднаго не Божественною кровію, а кровію Христа, Божеству непричастнаго. Пренечестивое ученіе! Оно воздымало человѣческую гордость и уничижало Божію силу, въ нашемъ искупленіи проявленную. Являлись въ станѣ еретиковъ даже цари христіанскіе, между коими всѣхъ упорнѣе былъ *Левъ Исаврянинъ*. Онъ училъ, что икона Іисуса Христа есть другой Богъ, то-есть идолъ и къ своей ереси привлекалъ православныхъ не столько убѣжденіями, сколько темницами, ссылками, гладомъ и муками. Смутное и тяжелое время было. Полтораста лѣтъ иконоборцы мутили вѣру православную. Наконецъ Богъ отнялъ эту язву отъ людей своихъ; теперь иконоборства древняго нѣтъ, есть лишь что-то подобное у нѣмецкихъ сектантовъ, слышится и въ нашей штундѣ, но—это морскія щепки отъ великаго когда-то коробля, Божіими громами, да морскими волнами разбитаго.

(Продолженіе будетъ).

ЭКСТРАКТЪ

разныхъ обидъ и разореній, послѣдовавшихъ отъ польскихъ и уніатскихъ властей православному грекороссійскому восточнаго исповѣданія, въ губерніи Бѣлоцерковской на Украинѣ состоящему народу, такожъ приходскимъ ихъ церквамъ Божіимъ, священству и церковно-причетникамъ.

10.

1769 года февраля послѣднихъ чиселъ, вышепрописанной партіи украинской рейментаръ Стемпковскій, съ войскомъ своимъ переѣзжая староства Бѣлоцерковскаго чрезъ мѣстечко Ставище, безъ всякой причины приказалъ своимъ подкомандннымъ, а кому именно по причинѣ множественнаго оныхъ числа и гвалтовническаго нападенія, знать не можно, тамошнія церкви Покрова Пресвятыя Богородицы православнаго приходскаго священника, настоятеля Іоанна Димитріева ограбить, и ограблено гвалтовно пару лошадей съ санками и упряжью, а къ тому и служителя взято. Сего-же года октября среднихъ чиселъ, у тамошняго-жъ ставишскаго губернатора, по прозванію Жураховскаго, а о имени неизвѣстно, жена безъ бытности дому онаго своего мужа, присылая къ оному священнику Іоанну двоихъ нарочныхъ козаковъ, требовала къ себѣ въ дворъ по нѣкоторому дѣлу, а какъ тотъ священникъ потому не пошелъ, то оная и въ другой разъ, также двоихъ козаковъ нарочито приславъ, требовала къ себѣ въ дворъ съ прошеніемъ уже, почему тотъ священникъ и учинился принужденнымъ пойти, въ коея домѣ и попа уніата вакансоваго по не имѣнію своея осѣдлости, по разнымъ мѣстамъ проживавшаго именемъ Василія Станѣславскаго засталъ, а какъ только вступилъ въ избу, то оная губернаторша, приступя къ нему священнику и плещучи въ долони, говорила: „a wydzisz teraz dosiedzieli się bidy nie chciałeś jechać do uniatskiego konsystorza, teraz żebyś otdał klucze cerkiewne temu duchownemu przzysłanemu ot przeswięłebgo konsystorza uniatskiego", противу чего онъ священникъ отказалъ, что какъ де не ты мнѣ давала ключи, такъ я тебѣ не долженъ и отдавать, а оная говорила: choć nie zechcesz, to dasz; оный же священникъ, опять отговариваясь

и не давъ ключей, отошелъ въ домъ и по отходѣ его показанная губернаторша и въ слѣдъ за нимъ послала при двоихъ козакахъ помянутаго уніата съ домогательствомъ отдачи ключей; когда-жъ и по тому оный священникъ ключей не отдалъ, то тая губернаторша нарочитого-жъ козака первѣе послала до пономаря съ тѣмъ, не можно ли ему отокрасти ключей церковныхъ у онаго священника, а какъ тотъ пономарь на то не согласился, то оная на другой день съ повелѣнія уже послала нарочитаго-жъ, чтобъ своровалъ у священника ключи и ей отдалъ, угрожая притомъ тѣмъ, что за ослушность за пріѣздомъ въ домъ мужа ея будетъ жестоко наказанъ, почему показанный пономарь и принужденъ былъ своровать у священника ключи церковные и отдать, которые ключи оная губернаторша принявши, поручила предпомянутому уніату Станѣславскому, а того пономаря за первую его ослушность приказала посадить въ яму и содержать до пріѣзда мужа ея, который и содерживался; а тотъ уніатъ коснулся было до церкви, но громада не допустила, почему какъ только пріѣхалъ между тѣмъ и оный губернаторъ въ домъ и послыхалъ вышеписанное, то заразъ ктиторей, братчиковъ церковныхъ и начальнѣйшихъ прихожанъ, созвавъ къ себѣ въ дворъ, бранилъ разнообразно, называя бунтовниками, каналіями, и приказывалъ помянутаго уніата Станѣславскаго принять на приходъ, а онаго православнвго священника Іоанна не точію до церкви не допущать, но заразъ и изъ мѣстечка выгнать. Когда-же и противъ онаго губернатора, показанные прихожане заспорили и не соглашались принимать онаго уніата на приходъ, то въ тѣ поры тотъ губернаторъ велѣлъ всѣхъ въ яму до предписаннаго пономаря повкидать и содержать до тѣхъ поръ, пока поминаемый священникъ пойдетъ изъ мѣстечка, которые и содержались дней зо два, и тотъ священникъ Іоаннъ, видя такое напрасное народу страданіе, принужденнымъ былъ оставить приходъ и выйти изъ мѣстечка, а по отходѣ онаго, взявъ съ помянутаго пономаря за первую ослушность, какъ и выше значится, пять рублей штрафу, всѣхъ выпустилъ изъ ямы.

11.

1769 года іюня 21 дня россійскаго венгерскаго гусарскаго полку отъ прапорщика Милорадовича, а по имени

неизвѣстно, изъ Бѣлой Церкви въ мѣстечко Ольшанку присланъ былъ новозатяжецъ козакъ, по имени и прозванію неизвѣстный, для выстаченія подъ собираемый въ тамошнихъ мѣстахъ тѣмъ прапорщикомъ фуражъ подводъ, который за прибытіемъ въ показанное мѣстечко Ольшанку, только что встрѣтился онаго мѣстечка церкви святаго Іоанна Богослова съ дьячкомъ Антономъ, заразъ разбойническимъ образомъ содралъ съ онаго кунтушъ и шляпу, за что тотъ дьячекъ обжаловался приходскому своему священнику Григорію Синячевскому, а священникъ, учиня съ тѣмъ козакомъ споръ, показанныя вещи отобралъ, тотъ-же козакъ съ произношеніемъ похвалокъ какъ отъѣхалъ обратно въ Бѣлую Церковь, то на другой того день съ десятью человѣкъ козаками-жъ и атаманомъ, называемымъ Фесюра, а имени неизвѣстно, какъ туда въ Ольшанку пріѣхалъ и гвалтовническимъ образомъ онаго священника Григорія изъ дому и помянутаго дьячка изъ школы побравъ и повязавъ обоимъ руки и ноги, взялъ въ Бѣлую Церковь и первѣе къ проживающему тамо правентовому писарю, прозываемому Зелюнка, завозилъ, а тотъ писарь отправилъ къ вышеписанному прапорщику Милорадовичу, сказывая prowadcie tych przeklętych schyzmatyków do tego praporzczyka, niech ym wiliczy po trzysta, съ чѣмъ тотъ затяжчикъ и попровадилъ къ прапорщику, который ни самъ и малѣйшія справки не забирая, ни просьбы онаго священника не принимая, тотчасъ приказалъ первѣе священника, потомъ и дьячка, поворачивая на всѣ стороны, сѣкти плетьми, и сѣкли такъ, что де изъ нихъ дьячокъ совсѣмъ нечувствителенъ было сталъ и помертвѣлъ, да жидовка уже водою какъ облила, въ тѣ поры очувствовался и началъ дыханіе имѣть. А потомъ предписанный атаманъ Фесюра съ козаками за труда и денегъ себѣ съ священника взялъ рубля и тридцать копѣекъ.

12.

Сего-жъ 769 года ноября 1 дня, вышеписанный губернаторъ Бѣлоцерковскій Симеонъ Рыльскій, безпрестанно стараясь объ искорененіи въ той Бѣлоцерковской губерніи православно-восточныя греко-россійскія вѣры, какъ изъ рѣчи его выше въ девятомъ пунктѣ и ниже выраженнымъ зна-

чится, а потому всѣми образы умножая бѣды и разоренія православнымъ священникамъ, умыслилъ со всѣхъ тоя-жъ губерніи православныхъ священниковъ взимать денежную дачу, называемую по тамошнему чиншъ, гораздо большую, какъ съ подданныхъ панскихъ; а другую дачу-жъ, называемую суху рату, какъ съ жидовъ, закупающихъ у пановъ-же аренды, которые по силѣ эрекціи отъ дѣдичныхъ пановъ никогда съ священниковъ не взимали и не должны и по силѣ новаго заключеннаго отъ Россіи трактата, оный же губернаторъ двоихъ старосты бѣлоцерковскаго надворнаго войска польскихъ шляхтичей, предъ симъ бывшихъ въ конфедераціи, а нынѣ въ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви проживающаго ротмистра Пясецкаго, да войсковаго товарища Лужецкаго, а о именахъ неизвѣстно, съ командою войска до ста человѣкъ присылалъ въ село Камянку до тамошняго православнаго приходскаго священника Александра Левѣцкаго, которые за прiѣздомъ къ оному священнику въ дворъ со всею, какъ выше значится, громадою, взявъ подъ караулъ, попровадили въ тамошній имѣющійся панскій дворъ, а за приводомъ, содержа въ дворѣ подъ карауломъ-же, поминаемый ротмистръ Пясецкій первѣе объявилъ оному священнику, что де отъ предписаннаго губернатора Рыльскаго есть приказъ взять съ васпана чиншу и сухой раты двадцать рублей денегъ, коихъ притомъ и отдачи домогался, а какъ напротивъ того объявленія и всѣхъ его домогательствъ священникъ началъ отказывать, что денегъ нѣтъ, да и не долженъ показанныя дачи давать по силѣ эрекціи пана дѣдичнаго, то въ тѣ поры тотъ Пясецкій съ гнѣвомъ и яростію говоря: „choć nie zechcięsz, to otdasz, ta dyspozycia ot pana gubernatorza surową przykazana, aby ot wszystkyh schyzmatyków brać; iezelí do unii przystaniesz, to będziesz uwolnionym, приказалъ вести въ избу, въ коей за приходомъ заразъ приказалъ въ печкѣ палить и въ жару каменья обыкновенные величиною фунтовъ въ четыре или въ пять разжаривать, а самъ между тѣмъ съ бранью и ругательствомъ говоря къ оному священнику: „ось я-жъ тебя научу кота пасти“, взялъ крейду и написалъ на стѣнѣ кота, по написаніи-жъ онаго, приказалъ изъ печи разжогшіеся каменья выгортывая и оному священнику голыми руками брать и на онаго, на стѣнѣ изображеннаго кота бросать, а

козаку караульному въ тѣ поры, какъ только священникъ нахилится брать каменья, бить плетью по спинѣ и приговаривать: не бей панскаго кота; отъ чего оный священникъ избавляя себя возможными образы, когда началъ проситься, упрашивая за прописанное число двадцать рублей денегъ взять, или что годное и достойное покажется изъ имущества его, то оный Пясецкій и самъ, вхватя въ руки плеть и замѣриваясь бить, чрезъ цѣлый день принуждалъ онаго священника, сказуя: бери каналія каменья и бросай на панскаго кота, бей его, когда денегъ не хочешь давать, и до тѣхъ поръ таковыми устрашеніями мучилъ, пока священникъ принужденнымъ былъ обовязаться продать хлѣба изъ хозяйства и пополнить тѣ деньги, почему едва маленько склонился и отъ прописаннаго неподобнаго принужденія уволнилъ и, подержавъ черезъ ночь подъ карауломъ, на другой день отпустилъ и по отпустѣ оный священникъ принужденнымъ былъ изъ дому бѣжать и тѣмъ уже себя отъ дальшаго мучительства спасти.

13.

Изъ предписаннаго села Камянки тотъ-же ротмистръ Пясецкій со всею своею командою того-жъ ноября 3 пріѣзжалъ въ село Боярку, и также въ началѣ былъ въ домѣ тамошняго приходскаго православнаго священника настоятеля Евстафія Юзефовича, котораго не заставъ въ домѣ, у жены его тойже дачи за чиншъ и суху рату требовалъ двадцать рублей денегъ, но какъ попадья, по убожеству своему, пополнить прописаннаго числа денегъ не смогла, защищаясь притомъ что де по силѣ права пана дѣдичнаго священники таковыя дачи никогда не давали и не должны давать, то тотъ ротмистръ, разбранивъ оную попадью и отказавъ, когда де твой попъ не будетъ сизматикомъ, въ тѣ поры отъ подданства и отъ таковыхъ дачей будетъ свободенъ, оставилъ на экзекуціи десять человѣкъ шляхты, которые будучи черезъ пять дней и домогаясь тѣхъ двадцати рублей денегъ, кромѣ всегдашняго ругательства, такія издѣвки дѣлали, что попадья принуждена была всякаго дня всякому изъ нихъ постель, подушки и до остатка одежду давать, на харчъ-же употребить, кромѣ хлѣба, курей пятнадцатеро, гусей трое,

барана одного и горѣлки за шестьдесятъ копеекъ; а кормъ для лошадей, безъ требованія сами собою, сѣно и овесъ брали и употребляли такъ, какъ имъ заугодно было. А наконецъ и отъѣхали съ похвалками такими: złapamy ieszcze samego schysmatyka, nie wciecze przeclęty od naszych rękow"; такожъ въ самое тое время, будучи прописанный ротмистръ и у другаго тамошняго викарія, вдовствующаго священника Евстафія Янковича и не заставъ самого въ домѣ, у сына его Іоанна требовалъ предписанной дачи двадцати рублей денегъ, но когда и тотъ викарія сынъ, не могучи по убожеству своему выстачить толикаго числа денегъ, началъ просить помилованія и увольненія по силѣ права дѣдичнаго пана, то и онаго разбранивъ, оставилъ въ домѣ на экзекуціи также десять человѣкъ шляхтичей съ притвержденіемъ, чтобъ неотмѣнно были деньги, почему тѣ шляхтичи первѣе разнообразныя издѣвки дѣлали такъ, что помянутый викарія сынъ, за неимѣніемъ у себя овса, принужденнымъ былъ купить три мѣшка за 50 копеекъ, на харчъ употребить кромѣ хлѣба курей пятеро, а къ тому еще сами кабана убили и совсѣмъ съѣли, горѣлки въ шинку на счетъ отца его прописаннаго священника въ боргъ взяли и выпили за 60 копеекъ; а потомъ, домогаясь неотмѣнно предписанныя дачи двадцати рублей денегъ, били онаго священническаго сына Іоанна немилосердно плетьми и кулаками, который чѣмъ поспѣшился, до тѣхъ поръ пока оный Іоаннъ отъ послѣдняго убожества далъ семнадцать рублей съ полтиною денегъ, и что не всѣ сполна, то едва упросилъ и тѣ принять, и отъѣхали изъ двора.

14.

1769 года декабря 7 рейментаръ Держекъ, съ войскомъ своимъ наѣхавши въ село Багачку и съ попомъ нѣякимъ Гавриломъ, по прозванію неизвѣстнымъ, отбилъ церковь богачовскую началъ искать антиминса благочестиваго и не сыскавши, взялъ денегъ церковныхъ два рубля и намиста церковнаго четыре шнурка, и домъ тамошняго богачовскаго священника Петра Василіева разорилъ, камору отбилъ и взялъ полотна 60 локоть. Послѣ того Березнѣцкій, товарищъ команды Сущевича, наѣхавъ ночью съ козаками двумя пьяный, домъ

его священника разорилъ и его велѣлъ козаку бить плетью и по повелѣнію его тотъ козакъ, по прозванію, Жмойло билъ и чрезъ цѣлую ночь ругался съ него.

Потомъ польскій товарищъ, по прозванію Гловацкій, а о имени неизвѣстно, наѣхавши на домъ его священника— Петра Василіева и сыскавши сельскаго атамана, приказалъ мужиковъ привести съ сокирами и сдѣлать четыре колодки и забивши его и троихъ благочестивыхъ его прихода прихожанъ въ колодки, принуждалъ на унію присягти, устрашая отвозомъ въ Кодню, когда не присягнетъ, почему онъ принужденъ былъ дать ему денегъ 9 рублей, а прочіе съ нимъ бывшіе благочестивые три, всякъ отъ себя, по 2 рубля.

Потомъ уже 1770 года уніатъ Иванъ Кардашъ взялъ у него-жъ священника 10 копъ жита, 10 копъ пшеницы съ церковнаго поля, которое должно на священника взимать. Чернѣцкій, губернаторъ звенигородскій, приславши козаковъ въ домъ его священника, взялъ съ него рублей три и 25 копеекъ, чиншу 12 руб. А протопопъ уніатъ Гдишицкій взялъ столоваго съ него до уніатскаго консистора 5 руб., комендантъ Демянскій взялъ у него насильно лошадь (которая стоила 25 руб.) и далъ ему священнику два рубля съ полтиной.

15.

1770 года августа 29-го, присланный отъ губернатора уманскаго Руцкаго полякъ, прозваніемъ Синкевичъ, а о имени неизвѣстно, съ протопопомъ уніатскимъ Павломъ Турельзѣскимъ и шестью человѣкъ польскими козаками, напавши на священника села Грузовки Кирилла Зильнѣцкаго въ церкви православной святаго евангелиста Іоанна Богослова, по обыкновенію въ олтарѣ при престолѣ божественную литургію служащаго, убраннаго во всѣ священническія одежды, вывели оттуда, по церкви торгаючи и гнушаючись съ одежды священничеекой, и схватя его, безъ шляпы, подъ шинкъ до жидовъ привели и подъ карауломъ на большее поруганіе до подхваченія тоей же церкви пономаря содержали, а подхвативши, немилосердно плетьми били и отобрали церковные

ключи, которые уніатскому попу, присланному къ той церкви православной выше писаннымъ протопопомъ Турельзѣскимъ отданы.

16.

Того-жъ 770 года марта среднихъ чиселъ, подъ часъ елеосвященія священникомъ села Доброводы православной греко-россійской церкви Петромъ Мединскимъ въ селѣ Косеновкѣ, уніатъ Петръ двоеженецъ села Роговъ, съ полякомъ Савѣцкимъ набѣгши гвалтовно, безъ всякой его предъ ними винности немилосердно тирански били и за волоса рвали за несклонность на унію, отчего тотъ священникъ въ скорости и умре.

17.

Того-жъ 1770 года, августа среднихъ чиселъ, присланные отъ губернатора уманскаго Руцкаго польскіе козаки, напавши гвалтовно на домъ священника села Писаровки православной церкви Покрова Богоматери Василія Левицкаго, все имущество, какое въ дому ни было, забрали, домъ разорили, священникъ-же сбѣжалъ и нынѣ въ изгнаніи находится.

18.

Того-жъ 770 года сентября 8-го губернаторъ Торговицкій Ѳедоръ Мелешко, съ козаками польскими напавши гвалтовно на домъ села Нерубайки православной церкви святовеликомученика Георгія священника Іоанна Левѣцкаго, имущество все до остатка разграбили, церковь оную насильно отобравши, съ прихода и села съ женою и дѣтьми его согнали.

19.

Того-жъ 770 года сентября среднихъ чиселъ вышеписанный губернаторъ торговицкій Мелешко, съ бывшими при немъ польскими козаками напавши гвалтовно на домъ священника села Небеловки церкви святаго Іоанна Богослова Іосифа Трусевича, все имущество, въ дому находящееся, движимое и недвижимое забралъ, церковь оную православную

на унію отобралъ, а его-священника съ женою и дѣтьми изъ села выгналъ.

20.

Того-жъ года сентября 8-го съ повелѣнія помянутаго-жъ губернатора уманскаго Руцкаго, уніатъ Коморнѣцкій,—съ бывшими при немъ поляками наѣхавъ въ село Ладыжинку, церковь православную Рождества Богоматери на унію отнялъ и тамошняго священника Тимоѳея Сокольскаго жилой его собственный домъ разорилъ, а потомъ съ женою и дѣтьми его-священника изъ села выгналъ. Того-жъ времени владѣлецъ того села Пясецкій насильно церковныхъ пчелъ 14 пней заграбилъ, да вышепомянутый губернаторъ Руцкій пару воловъ чрезъ посланныхъ отъ себя поляковъ и все имущество пограбилъ и бывшую въ посѣвѣ пашню поарестовалъ.

(Окончаніе будетъ).

Благодарное воспоминаніе Московскаго духовенства о своемъ б. Архипастырѣ, митрополитѣ кіевскомъ Іоанникіѣ.

Итакъ его уже нѣтъ съ нами! Онъ—этотъ мужъ совѣта и разума, отецъ сирыхъ, неподкупный стражъ и учитель вѣры и строгій ревнитель правды на поприщѣ своего общественнаго служенія Церкви Божіей,—этотъ свѣтильникъ, свѣтяй-горяй и свѣтомъ своей вѣры и жизни не отъ міра сего безъ словъ освѣщавшій и открывавшій низменность нашихъ мірскихъ вожделѣній и огнемъ благовѣйнѣйшихъ молитвенныхъ воздыханій своихъ предъ престоломъ Господа славы согрѣвавшій хладныя сердца наши и нашъ духъ невольно увлекавшій за собою горѣ—ко Господу,—посреди церкви исповѣдалъ предъ нами скорбь о своемъ отшествіи отъ насъ и свою смиренную и непамятозлобивую любовь къ намъ и преподавъ намъ благодать Господа нашего І. Христа, съ миромъ ушелъ отъ насъ къ иной паствѣ—и свѣтъ своей вѣры и жизни со свѣщника церкви московской перенесъ на свѣщницу матери русскихъ городовъ—богоспасаемаго Кіева, и увы, уже не

мы, а другіе будутъ слушать гласъ этого добраго пастыря, по его слову устроить свои входы и исходы...

Безропотно покоряемся мы велѣніямъ Божія промысла, ибо глубоко вѣруемъ, что отъ него единаго устрояются стопы человѣка и обнадеженные голосомъ народнымъ, а больше того словомъ своего бывшаго архипастыря о томъ, что и его мудрый преемникъ поведетъ насъ тѣмъ же путемъ вѣры, правды и любви, отправимся къ встрѣчѣ его съ радостію и съ полной преданностію стать подъ руку его съ сыновней любовною покорностію.

Но это не освобождаетъ насъ отъ обязанности и по отшествіи отъ насъ бывшаго архипастыря нашего воспоминать объ немъ благодарнымъ исповѣданіемъ его незабвенныхъ заслугъ дла нашей церкви московской, тяжелыхъ подвиговъ, понесенныхъ имъ ради нашего блага, и великихъ достоинствъ его глубоко-любящей души и высоко парящаго духа. Это благодарное памятованіе наше о благодѣяніяхъ ушедшаго отъ насъ въ Кіевъ митрополита Іоанникія, да послужитъ залогомъ довѣрія къ намъ и грядущаго владыки Леонтія.

Неизгладимыми чертами запишутся въ лѣтописяхъ церкви московской дѣянія, совершенныя высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ. Величайшее изъ нихъ-то, которое составляетъ какъ бы вѣнецъ ихъ, его заботы, труды и жертвы, понесенныя имъ для облегченія матеріальнаго положенія духовенства и всецѣлаго обезпеченія образованія дѣтей его—какъ будущихъ пастырей церкви, мы уже достаточно изобразили; но это было только одно изъ многихъ другихъ важныхъ дѣлъ м. Іоанникія, которыхъ мы еще не коснулисъ и которые долгомъ считаемъ отмѣтить.

Первое мѣсто между этими многими другими благоплодными для церкви Московской дѣяніями м. Іоанникія, несом-

нѣнно занимаетъ упорядоченіе и твердое упроченіе имъ положенія московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Хорошо знакомый съ этимъ дѣломъ еще до перехода на московскую каѳедру, онъ долженъ быть признанъ главнымъ руководителемъ и дѣятелемъ въ установленіи правильнаго теченія дѣлъ церковнаго свѣчнаго завода и у насъ въ Москвѣ. Чтобы дѣятельность этого завода не была безплодною, онъ принялъ строгія и энергическія мѣры къ тому, чтобы церкви московской епархіи всегда брали свѣчи съ епархіальнаго завода, а не отъ частныхъ торговцевъ, обязавъ къ этому всѣхъ церковныхъ старостъ своей епархіи и призвавъ само духовенство къ дѣятельному содѣйствію ему въ контролѣ надъ исполненіемъ этого распоряженія. Многимъ церковнымъ старостамъ вначалѣ не понравилось это энергическое требованіе владыки—митрополита и само духовенство не всегда въ состояніи было содѣйствовать ему въ томъ, чтобы это требованіе всѣми исполнялось аккуратно. Тѣмъ тяжелѣе поэтому было владыкѣ, который тѣмъ не менѣе неуклонно шелъ по разъ избранному пути, ободряя себя единственно сознаніемъ благихъ послѣдствій этого пути для церкви Божіей. Этими благими послѣдствіями мы считаемъ не только то, что, благодаря этимъ мѣрамъ, иконостасы и другія внутреннія украшенія нашихъ храмовъ не такъ портятся копотью отъ поддѣльныхъ восковыхъ свѣчей, а и то вмѣстѣ, что съ увеличеніемъ производительности московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода увеличились и его средства и эти то средства, по указанію и согласно съ волею митрополита Іоанникія, много содѣйствовали и содѣйствуютъ улучшенію положенія не только духовно-учебныхъ заведеній, а и народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры и церкви православной.

Читатели наши понимаютъ, что говоря такъ, мы разумѣемъ церковно-приходскія школы московской епархіи, которыя, по всеобщему сознанію русскаго народа, и на самомъ дѣлѣ имѣютъ великое значеніе въ дѣлѣ, духовнаго просвѣщенія народа. Не говоря уже о томъ, что митрополитъ

Іоанникій, какъ членъ Св. Синода, принимавшій, конечно, живое участіе въ выработкѣ плановъ и устройствѣ этихъ школъ вообще и содѣйствовавшій скорѣйшему осуществленію ихъ могъ быть и дѣйствительно былъ самымъ опытнымъ и мудрымъ руководителемъ дѣятелей въ устроеніи церковно-приходскихъ школъ московской епархіи.

Заботясь о духовно-нравственномъ просвѣщеніи тѣхъ, которые пребываютъ въ оградѣ православной церкви и суть въ собственомъ смыслѣ овцы его стада, онъ не оставлялъ безъ своего вниманія и тѣхъ, которые отдѣлились отъ церкви православной. Мы разумѣемъ нашихъ раскольниковъ—старобрядцевъ. Озабочиваясь мыслію и ихъ привести во дворъ овчій, митрополитъ Іоаникій вскорѣ же по пріѣздѣ своемъ въ Москву изыскалъ средства открыть противораскольническій классъ въ московской духовной семинаріи, вызвалъ на это дѣло приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ въ средѣ пастырей своей церкви опытнаго въ этомъ богослова-педагога и благословилъ открыть при московской духовной семинаріи миссіонерскія собесѣдованія съ раскольниками. Дѣло это, и само по себѣ великое, весьма важно въ томъ отношеніи, что оно послужило толчкомъ къ тому, чтобы тоже самое устроено было и въ другихъ епархіяхъ и митрополитъ Іоанникій, какъ членъ Св. Синода несомнѣнно много содѣйствовалъ этому. Съ этою же цѣлію—обращенія раскольниковъ въ православіе, отвращенія отъ раскола православныхъ и посрамленія упорствующихъ въ расколѣ, благословлены были имъ собесѣдованія съ раскольниками и внѣ стѣнъ духовныхъ семинарій.

Обращаясь мыслію своею къ другимъ сторонамъ архипастырской дѣятельности м. Іоанникія, не можемъ не отмѣтить его заботы объ упокоеніи и обезпеченіи послужившихъ членовъ церкви московской и вдовствующихъ и сиротствующихъ семействъ ихъ: съ этою цѣлію имъ оживлено и открыто къ дѣйствію пенсіонное учрежденіе для духовенства мос-

ковской епархіи; въ память чуда милости Божіей 17 октября 1888 г. собранныя духовенствомъ суммы имъ обращены на устройство больницы для бѣднаго духовенства; въ послѣдній годъ много занимался владыка хлопотами объ устройствѣ пріюта для заштатнаго духовенства въ домѣ, пожертвованномъ графиней Толстой.

Что касается характера его административнаго отношенія къ духовенству, то и здѣсь онъ стоялъ на христіанской высотѣ. „Ты твердо стоялъ на пути правды! искушеніе человѣкоугодія или какой-либо несправедливости всегда отступало въ тебѣ предъ страхомъ огорчить Духа Истины», такъ свидѣтельствовало объ этомъ характерѣ его административныхъ отношеній само духовенство въ своемъ адресѣ владыкѣ въ день двадцати пятилѣтія его святительства. И свидѣтельство это неложно, и хорошо извѣстно всѣмъ—отъ великихъ до малыхъ. Оно—это ничѣмъ неподкупное правосудіе его, бывшее такъ сладостнымъ для всего честнаго и истиннаго, тяжелымъ подвигомъ было для самаго поборника правды—и никто, даже самъ онъ, не увѣритъ насъ въ противномъ.

Мало извѣстны міру проповѣдническіе труды м. Іоанникія; но за то это малое такъ высоко по глубинѣ мыслей и силѣ одушевлявшаго его чувства. О жизненномъ учительствѣ оставившаго насъ святителя не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести свидѣтельство знающихъ владыку изъ того же адреса ему въ день 25-ти лѣтія его святительства, изъ котораго нѣсколько словъ взято нами выше. Вотъ что читаемъ мы тамъ: „Въ строгой жизни твоей, устрояемой по образцу, начертанному въ Евангеліи, правиламъ церкви и примѣрамъ Св. Отецъ могли видѣть образъ для себя какъ подчиненные тебѣ пастыри, такъ и всѣ пасомые. Ты строго наблюдалъ, чтобы въ церковныхъ собраніяхъ происходило все по чину и благообразно, въ совершеніи священнослуженій ты самъ неуклонно слѣдовалъ отцепреданному чину и показывалъ назидательный примѣръ

благоговѣйнаго вниманія и молитвеннаго настроенія". Всякій, кто хоть разъ имѣлъ счастіе видѣть его строго подвижническое лицо и особенно слышалъ его благовѣйнѣйшее служеніе, скажетъ по совѣсти, что въ этихъ словахъ нѣтъ и тѣни преувеличенія. Онъ,—неустанно предпріимчивый церковно-общественный дѣятель въ дѣлѣ благотворенія и духовнаго просвѣщенія, дѣйствительно запечатлѣлся въ нашихъ сердцахъ подъ образомъ сына въ пустыни въ самой столицѣ—мужа истины и правды, благоговѣнія и доброты, и этотъ образъ никогда не изгладится изъ нашихъ сердецъ.

Да воздастъ ему за все это самъ Господь Судія праведный и да сохранитъ Его на многія лѣта.

(Московс. Церковн. Вѣдомости).

Епархіальная хроника.

Служенія Его Высокопреосвященства. Высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Іоанникіемъ совершены соборнѣ торжественныя литургіи: 1-го января, въ каѳедральномъ соборѣ, съ молебствіемъ по случаю новолѣтія, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ; 5-го января, на канунѣ крещенія Господня—въ великой церкви кіево-печерской лавры съ освященіемъ воды, и 6-го января, въ день крещенія Господня, въ Богоявленской церкви кіево-братскаго монастыря, съ крестнымъ ходомъ послѣ литургіи на р. Днѣпръ для освященія воды. Января 14, въ каѳедральномъ соборѣ отслужена Его Высокопреосвященствомъ, предъ литургіей, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, панихида по Его Императорскомъ Высочествѣ, великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ, скончавшемся на 13-е января.

Обновленіе Богоявленской церкви Кіево-Братскаго монастыря и крестный ходъ изъ нея на Іорданъ. Богоявленскій храмъ Кіево-Братскаго монастыря, сооруженный б. гетманомъ И. Мазепой въ концѣ 17-го вѣка, какъ извѣ-

ство, обгорѣлъ снаружи и внутри во время большаго пожара, постигшаго подольскую часть г. Кіева въ 1811 году, а вмѣстѣ съ прочею утварью сгорѣлъ тогда и первоначальный его иконостасъ. Каковъ онъ былъ по своей архитектурѣ, осталось неизвѣстнымъ. Въ обновленной послѣ пожара Братской Богоявленской церкви устроенъ, около 1820 года, новый иконостасъ одноярусный, въ срединѣ котораго, по обѣ стороны царскихъ вратъ, возвышались двѣ, отдѣланныя подъ бѣлый мраморъ, колонны съ золоченными украшеніями въ видѣ занавѣсъ по сторонамъ и съ архитравомъ, увѣнчаннымъ св. крестомъ; помѣщенныя между этими столбами царскія врата составлены изъ ряда столбиковъ или колонокъ съ золотыми звѣздами въ промежуткахъ между ними. Въ общемъ этотъ иконостасъ дѣлалъ изящный видъ и свидѣтельствовалъ о хорошемъ вкусѣ его автора тогдашняго городоваго архитектора Меленскаго. При такомъ устройствѣ иконостаса алтарныя арки оставлены открытыми, а главный алтарь достаточно освѣщался въ абсидѣ своей двумя окнами—однимъ въ нижнемъ поясѣ, гдѣ теперь икона Спасителя въ одеждѣ первосвященника, и другимъ крестообразнымъ вверху, близъ свода. Между ними на запрестольной стѣнѣ виднѣлась широкая, хорошей живописи по штукатуркѣ, картина тайной вечери. Стѣны всей церкви были покрашены коричневой клеевой краской съ орноментировкой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ рамъ и колоннъ. Храмъ не имѣлъ печей; почему въ зимнее время богослуженіе въ немъ не совершалось, кромѣ служенія Акафистовъ по субботамъ предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Въ 1840 году, при настоятелѣ монастыря и ректорѣ академіи, архимандритѣ Іереміи (въ послѣдствіи епископѣ нижегородскомъ), установлено 22 октября, послѣ малой вечерни, переносить на зимнее время и чудотворную икону въ отдѣльный теплый Свято-Духовскій храмъ, въ которомъ совершались всѣ службы зимняго времени до выноса изъ него плащаницы въ Великій Пятокъ. Въ 1849 году, при ректорѣ Академіи, архимандритѣ Димитріѣ (въ послѣдствіи Херсонскомъ архіепископѣ), иконостасъ Богоявленской церкви дополненъ тремя яру-

сами иконъ, надставленными надъ нимъ вплоть до сводовъ по образцу многоярусныхъ иконостасовъ, о чемъ многіе тогда же пожалѣли, такъ какъ разность въ стилѣ стараго иконостаса и его верхнихъ дополненій рѣзко бросалась въ глаза, а съ закрытіемъ алтарныхъ арокъ сокращался и измѣнялся внутренній видъ храма. Въ послѣдуюшее за тѣмъ время произведены еще нѣкоторыя измѣненія въ этомъ храмѣ: такъ, при ректорѣ Академіи, архимандритѣ Филаретѣ, устроенъ рѣзной съ позолотой иконостасъ въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, при чемъ задѣлано большое алтарное окно и уничтожена бывшая на запрестольной стѣнѣ картина тайной вечери и съ замѣной бѣлыхъ стеколъ цвѣтными въ крещатомъ окнѣ, алтарь погрузился въ полумракъ; стѣны средней части храма украсились изображеніями нѣкоторыхъ святителей на холстѣ во весь ростъ, въ золоченныхъ рамахъ, но при этомъ вынесена изъ церкви и уничтожена украшенная рѣзьбою и иконами, съ золоченымъ балдахиномъ, проповѣдническая каѳедра, находившаяся у столба подлѣ лѣваго клироса. При ректорѣ академіи, преосвященномъ Михаилѣ (впослѣдствіи епископѣ Курскомъ), въ Богоявленскомъ храмѣ старинный холодный полъ изъ чугунныхъ плитъ замѣненъ деревянымъ изъ большихъ паркетныхъ квадратовъ и устроены огрѣвательныя печи, чрезъ что дана возможность совершать здѣсь богослуженіе непрерывно въ теченіе цѣлаго года. Въ такомъ видѣ храмъ этотъ оставался до минувшаго 1891 года, когда, послѣ 40 лѣтъ протекшихъ отъ реставрици иконостаса въ 1849 году, въ немъ оказались значительныя поврежденія: тумбы и нѣкоторыя пилястры нижняго яруса прогнили, а надставленные верхніе ряды иконъ, установленные на непрочныхъ балкахъ и неимѣвшіе надлежащей опоры въ старомъ иконостасѣ, готовы были рухнуться внизъ съ своей высоты. Все это дѣлало настоятельно необходимымъ преобразованіе иконостаса, и вмѣстѣ съ тѣмъ и обновленіе внутренности храма, который не имѣлъ никакой стѣнной росписи. И все это нынѣ осуществлено въ 1891 году по мысли преосвященнаго настоятеля Кіево-Братскаго монастыря и вмѣстѣ ректора академіи, епископа каневскаго Силь-

вестра: верхніе, наставленные въ 1849 г. ярусы сняты, ветхости стараго иконостаса 1820 г. исправлены, весь начальный иконостасъ перекрашенъ, перезолоченъ и приведенъ въ первобытное состояніе, въ которомъ видѣли его первые 14-ть курсовъ кіевской духовной академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлана стѣнная роспись всей церкви орнаментами и иконами масляной краской по штукатуркѣ. Размѣщеніе св. изображеній сдѣлано сообразно росписямъ ихъ въ древнихъ подлинникахъ; живопись хотя не академическая, но довольно искусной кисти, а орнаменты удачно выбраны изъ богатыхъ портфелей церковно-археологическаго общества академіи. Работы по обновленію сего храма начаты въ мартѣ минувшаго 1891 г. и кончены къ празднику Рождества Христова, въ 1-й день котораго и начато богослуженіе въ обновленномъ Богоявленскомъ храмѣ къ утѣшенію всѣхъ посѣтителей Кіево-Братскаго монастыря. Молящіеся не могли не почувствовать въ своей душѣ глубокой признательности преосвященному Сильвестру за возстановленіе иконостаса въ первобытный видъ, за украшеніе храма св. изображеніями по стѣнамъ въ большемъ видѣ, чѣмъ сколько ихъ было въ снятыхъ верхнихъ ярусахъ, и за приведеніе всего храма въ такой благолѣпный видъ, въ которомъ онъ еще не былъ видѣнъ со времени своего построенія.

Въ день Богоявленія Господня, 6 января, въ этомъ обширномъ и благолѣпномъ Богоявленскомъ храмѣ, совершено, по древнему обычаю, высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Іоанникіемъ, въ сослуженіи преосвященнаго Сильвестра, и торжественное служеніе литургіи въ присутствіи г. генераль-губернатора, графа А. П. Игнатьева, командующаго войсками кіевс. военнаго округа М. И. Драгомирова, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и представителей городскаго общества; по окончаніи литургіи начался крестный ходъ на Днѣпръ для освященія воды, встрѣченный по выходѣ изъ Братской колокольни гимномъ: «Коль славенъ Господь нашъ въ Сіонѣ», который исполнила музыка войскъ, стоявшихъ стройными рядами на Братской площади по пути слѣ-

дованія церковной процессіи а въ концѣ ея шествовалъ съ крестомъ на главѣ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій. По освященіи воды крестный ходъ тѣмъ-же путемъ возвратился въ Братскій монастырь, при чемъ войска окроплены св. водою. Многочисленныя толпы народа, стекшагося на это торжество, наполняли не только братскій дворъ, площадь и набережную, но и прилегающія улицы. Остается пожелать, чтобы на будущее время въ Богоявленскомъ крестномъ ходѣ принимали по старинному участіе кіев. ремесленные цехи съ своими хоругвями и цеховыми значками и чтобы городское духовенство не отвлекалось отъ этого торжества хожденіемъ по приходамъ—для окропленія св. водою, которое можетъ быть исполнено и послѣ этого времени.

Отъѣздъ ректора семинаріи. Ректоръ кіевской духовной семинаріи, архимандритъ Борисъ, 8 сего января, выѣхалъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія; исполненіе должности его поручено инспектору семинаріи Н. В. Переверзеву.

(оригинальныя и переводныя), отличающіяся, по возможности, художественною отдѣлкою и исключительно гуманнаго направленія; б) стихотворенія, развивающія эстетическую сторону и любовь ко всему честному и благородному; в) историческіе очерки и біографіи государственыхъ и общественныхъ дѣятелей; г) популярно научныя статьи, знакомящія юныхъ читателей и читательницъ съ природою и человѣкомъ: д) путешествія; е) музыкальныя пьесы; ж) игры и рукодѣлія; з) задачи, ребусы, шарады и пр.

Объявленіе объ изданіи

„СЛАВЯНСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

От Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 Января 1892 г.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ.**

Кіевъ, типографія **И. И. Чоколова,** Мало-Житомірская ул. д. № 4.